

Демидов А.

Научный руководитель: к.ю.н. Орлова А.Н.

*Муромский институт (филиал) федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Владимирский государственный университет имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых»
602264, г. Муром, Владимирская обл., ул. Орловская, 23*

Принцип открытости деятельности органов государственной власти в аспекте кибербезопасности

Гласность, являясь одним из ключевых принципов, на которых строится и функционирует демократическое государство, играет важную роль в формировании активного участия граждан в управлении общественными делами. Этот принцип не только способствует открытости в коммуникации между органами власти и населением, но и создает основу для более глубокого взаимодействия между этими двумя сторонами. Одним из основных аспектов гласности является принцип информационной открытости, который подразумевает, что деятельность органов публичной власти должна быть прозрачной и доступной для граждан. Это означает, что информация о действиях и решениях властей должна быть легко доступна, чтобы каждый гражданин мог получить необходимые данные и быть в курсе происходящего в своем государстве. Информационная открытость поддерживается сложной системой гарантий, которая включает в себя два ключевых права: право на обращение и право на информацию. Эти права обеспечивают гражданам возможность не только запрашивать информацию, но и получать ее в полном объеме. Право на обращение подразумевает, что каждый гражданин может обратиться к органам власти с просьбой о предоставлении информации – это активная форма взаимодействия, когда интерес к получению данных исходит непосредственно от индивида. С другой стороны, существует пассивная форма, которая заключается в праве на информированность. В данном случае инициатором распространения информации выступает сам орган публичной власти, который обязан предоставлять данные гражданам без необходимости их запроса. Это позволяет не только информировать общественность о важных событиях и решениях, но и способствует формированию доверия между гражданами и властью.

Информация о работе публичной власти включает в себя данные, которые были собраны этими органами в рамках их полномочий или получены от других источников и касаются их деятельности. Эта информация делится на три категории:

1. Общая информация – это сведения, которые предоставляют обзор о деятельности органа, его структуре, задачах и основных функциях;
2. Функциональная информация – включает данные о конкретных функциях и задачах, которые выполняет орган, а также о результатах его работы в этих направлениях;
3. Процессуальная информация – касается процедур и методов, которые используют органы власти для выполнения своих функций, включая правила, регламенты и порядок взаимодействия с гражданами и другими организациями [5].

Информационная открытость и информационный обмен между государством и гражданами представляет собой важный компонент функционирования демократического и правового государства в современных условиях. Задача повышения уровня открытости органов государственной власти как прямого результата деятельности по организации обмена информацией с гражданами была поставлена еще в указе Президента Российской Федерации №601 от 7 мая 2012 г. «Об основных направлениях совершенствования системы государственного управления» [3]. Этот нормативно-правовой акт Главы государства поставил перед Правительством РФ одну из ключевых задач совершенствования системы государственного управления – предоставление открытого доступа гражданам к содержащимся в информационных системах данным органов государственной власти Российской Федерации.

Доктрина информационной безопасности Российской Федерации, утвержденная указом президента РФ от 05.12.2016 № 646, определяет правовую основу системы информационной безопасности [4]. Согласно доктрине, информационная безопасность представляет собой состояние защищенности личности, общества и государства от разнообразных информационных

угроз, внутренних и внешних. При этом данное состояние должно обеспечивать реализацию конституционных прав и свобод человека и гражданина, а также обеспечивает достойное качество и уровень жизни населения, суверенитет, территориальную целостность и устойчивое социально-экономическое развитие Российской Федерации, а также оборону и безопасность государства.

Несмотря на обозначение государственной политики в области информационной безопасности, не представлены практические рекомендации или конкретные шаги для ее внедрения на уровне, который был бы понятен и доступен гражданам. Федеральный закон от 27 июля 2006 года №149-ФЗ [2] регулирует вопросы, связанные с информацией, информационными технологиями и их защитой, включая доступ к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления. В соответствии с этим законом, а также о расходовании бюджетных средств – это право должно осуществляться без необоснованных препятствий. Существуют определенные ограничения, касающиеся конфиденциальной информации и персональных данных, а также другой информации доступ к которой может быть ограничен в интересах защиты национальных приоритетов Российской Федерации. Эти ограничения установлены федеральными законами и судебными решениями, что подчеркивает необходимость соблюдения баланса между правом граждан на доступ к информации и необходимостью защиты чувствительных данных [6].

Основы взаимодействия государственных органов с информационными системами, которые реализуют принцип открытости, изложены в методических рекомендациях, касающихся внедрения данных принципов в федеральных органах исполнительной власти. Эти рекомендации акцентируют внимание на необходимости освещения информации о деятельности органов государственной власти в Интернете, а также на важности интеграции с социальными сетями для повышения доступности и прозрачности информации. Важным аспектом данных рекомендаций является предложение о внедрении авторизации пользователей в информационных системах, что позволяет разграничивать доступ к информации в зависимости от уровня пользователя. Следует отметить, что рекомендации были разработаны в 2013 году и с тех пор не претерпели изменений, поэтому меры, предложенные в этих документах для обеспечения информационной безопасности, выглядят недостаточно эффективными. Это связано с тем, что как сами информационные системы, так и угрозы, которые им угрожают, значительно изменились в последнее время.

Таким образом, можно заключить, что правовая основа в области кибербезопасности государственных органов нуждается в значительном обновлении. Российское законодательство устанавливает некоторые ограничения на «открытость» информации о деятельности государственных структур, этот перечень ограничений является узким и включает в себя определенные виды информации, без учета контекста, в котором она представляется. Этот момент имеет большое значение, поскольку в современных условиях восприятие доступности такой информации претерпело значительные изменения. На текущий момент для обеспечения надежной информационной безопасности в РФ, необходимо осуществить масштабное обновление инфраструктуры кибербезопасности на всех уровнях государственного управления. Это обновление должно происходить в рамках соблюдения принципа информационной открытости, который является важным аспектом современного общества. Важно также доработать нормативно-правовую базу, чтобы внести ясность и конкретику в вопросы взаимодействия граждан и государственных органов с открытыми информационными системами. Для повышения уровня информационной безопасности страны в условиях открытости необходимо разработать четкие и понятные правила и методы работы с информацией.

Литература

1. Федеральный закон от 26.07.2017 N 187-ФЗ (ред. от 10.07.2023) «О безопасности критической информационной инфраструктуры Российской Федерации» // Российская газета. N 167. 2017
2. Федеральный закон от 27.07.2006 N 149-ФЗ (ред. от 23.11.2024) «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» // Российская газета, N 165, 29.07.2006

3. Указ Президента РФ от 07.05.2012 N 601 «Об основных направлениях совершенствования системы государственного управления» // Российская газета. N 102. 09.05.2012
4. Указ Президента РФ от 05.12.2016 N 646 «Об утверждении Доктрины информационной безопасности Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2016. N 50. ст. 7074
5. Иванова Н. А. Понятие и виды информации о деятельности органов публичной власти // Вопросы российской юстиции. 2024. № 31. С. 382-389
6. Шхагошев Р.В., Джабраилов М.М., Бубен А.А. Обеспечение информационной безопасности при реализации принципа открытости деятельности публичной власти // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2023. № 9 (160). С.36-44
7. Информационный портал «Tadviser» // <https://www.tadviser.ru/a/353528> (дата обращения: 04.04.2025)

Зайцев П.О.

Научный руководитель: к.ю.н. Орлова А.Н.

Муромский институт (филиал) федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Владимирский государственный университет имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых»

602264, г. Муром, Владимирская обл., ул. Орловская, 23

E-mail: pavel.zaytsev.03@list.ru

Предмет договора купли-продажи. Подходы к определению его сущности

В качестве одного из наиболее распространенных и, как следствие, важнейших видов сделок в гражданском обороте абсолютно любой страны с рыночной экономикой выступает договор купли-продажи. Данный вид соглашения, как и любой иной юридический факт, призван определять установление, изменение или прекращение гражданско-правовых отношений, содержанием которых являются взаимные, корреспондирующие друг другу права и обязанности заключивших его сторон. Вместе с тем правоотношения, возникающие на основе заключения договора купли-продажи, имеют определенные особенности, позволяющие отличить его от многих других гражданско-правовых сделок. Указанные особенности главным образом обуславливаются тем, что в силу данных правовых отношений одна из сторон передает принадлежащее ей на праве собственности имущество в собственность другого лица. Иными словами, спецификой сделки купли-продажи являются правовые последствия ее совершения, выраженные в смене собственника. Это обстоятельство во многом роднит рассматриваемый вид гражданско-правового соглашения с другими, аналогичными ему договорами, регулирующими обязательства по передаче имущества в собственность другого лица, например, рентой, меной и дарением. Здесь важно отметить, что купля-продажа качественно отличается и от них, что можно выявить, если проанализировать закрепленную в п. 1 ст. 454 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) норму-дефиницию. Согласно ее положениям, договор купли-продажи представляет собой соглашение, в силу которого одна сторона (продавец) обязуется передать вещь (товар) в собственность другой стороне (покупателю), а покупатель, в свою очередь, обязуется принять этот товар и уплатить за него оговоренную денежную сумму (цену) [1]. Исходя из смысла представленного законодателем определения договор купли-продажи является, во-первых, консенсуальным, поскольку считается заключенным с момента достижения сторонами соглашения по всем существенным условиям; во-вторых, возмездным, поскольку продавец за исполнение своих обязанностей по передаче товара покупателю должен получить от последнего встречное предоставление в виде оплаты полученного товара; в-третьих, двусторонним, так как обе стороны этого соглашения, т.е. продавец и покупатель, несут определенные обязанности в пользу другой стороны.

Для того чтобы тот или иной договор мог порождать гражданские правоотношения, необходимо, чтобы он соответствовал некоторым условиям, определяющим действия сторон, которые им необходимо совершить, их права и обязанности по отношению друг к другу, а также сроки, в течение которых должны быть реализованы отдельные пункты договора. Такие условия по своей важности принято делить на три группы: обычные, случайные и существенные. К первым относятся те, которые определяются законодательством и действуют в любом случае вне зависимости от того, включены они в договор или нет. Случайные условия призваны изменять или дополнять обычные условия. Они являются не характерными для данного вида договора и приобретают какую-либо юридическую силу лишь при их включении в него. Как обычные, так и случайные условия никоим образом не влияют на заключение соглашения. Выражаясь иначе, договор сможет получить юридическую силу и без их наличия. Совершенно по-другому обстоит дело с существенными условиями. Если стороны не достигли соглашения по ним, то договор не будет считаться заключенным, в соответствии с чем, не возникнет и самих гражданских правоотношений.

В зависимости от конкретного вида заключаемого договора существенные условия могут коренным образом различаться. В большинстве случаев, к ним относятся предмет договора, его цена, а также срок выполнения прописанных в нем обязательств. Что же касается договора

купли-продажи, то согласно положениям гражданского законодательства, он имеет лишь одно существенное условие – его предмет. Соответственно, все прочие условия носят сугубо диспозитивный характер и определяются сторонами по взаимной договоренности. Исключение составляют лишь отдельные случаи, прямо предусмотренные законом. Так, например, при заключении купли-продажи недвижимости к существенным условиям договора добавляется еще и его цена, а если недвижимость приобретается в кредит, то в договоре в обязательном порядке прописываются порядок и сроки вносимых должником платежей.

Значительная часть правоведов настаивают на том, что под предметом того или иного договора следует понимать какие-либо конкретные действия, которые должна совершить обязанная сторона. Вместе с тем данный подход является далеко не единственным. Существует также точка зрения, согласно которой предметом абсолютно любого договора всегда будет являться какая-либо вещь или услуга, о которой между сторонами было достигнуто соглашение. Указанные концепции сформировались еще в период Древнего Рима и сохранили свою актуальность вплоть до настоящего времени. Причиной такой востребованности является то, что законодатели настойчиво уклоняются от дачи легальной дефиниции рассматриваемой правовой категории. В конечном итоге это порождает большое множество дискуссий относительно того, что составляет предмет отдельных видов договоров и, соответственно, влечет за собой некоторую разнородность в правоприменительной практике. Поскольку, как уже было отмечено ранее, договор купли-продажи является наиболее распространенной гражданско-правовой сделкой, его предмету всегда уделялось и уделяется особое внимание. На основании этого можно чуть более подробно проанализировать различные подходы к определению сущности предмета того или иного договора на примере предмета купли-продажи.

1. Согласно первому такому подходу предмет купли-продажи отождествляется с товаром, подлежащим передачи от одного лица к другому. Наиболее яркими отечественными представителями данной концепции являются ученые-правоведы Ю.К. Толстой, А.П. Сергеев, О.Н. Садиков. Свою позицию они аргументируют тем, что именно товар является главным основанием для возникновения гражданских правоотношений, а его ключевые характеристики (т.е. качество товара, его количество, комплектность) определяют спектр корреспондирующих друг другу прав и обязанностей продавца и покупателя [2]. Иными словами, личные интересы сторон и суть сделки купли-продажи завязаны на передаче конкретного материального блага, что делает это самое благо центральным элементом данного договора. Данная концепция находит свое непосредственное отражение как в отдельных статьях ГК РФ, так и во многих разъяснениях, даваемых высшими судами Российской Федерации по вопросам применения законодательства о гражданско-правовых соглашениях. Так, в Постановлении Пленума Высшего арбитражного суда РФ от 11.07.2011 г. № 54 «О некоторых вопросах разрешения споров, возникающих из договоров по поводу недвижимости, которая будет создана или приобретена в будущем» самым первым пунктом закрепляется, что предметом договора купли-продажи является товар, либо имеющийся в наличии у продавца на момент заключения договора, либо создаваемый или приобретаемый им в будущем, после его заключения [3]. Как видится, в данном судебном разъяснении предмет договора фактически напрямую отождествляется с передаваемым в ходе сделки материальным благом.

2. В соответствии со вторым, также достаточно распространенным подходом, предмет купли-продажи составляет не только подлежащий передачи товар, но и обязательства сторон, связанные с его передачей. Сторонники этой позиции, к числу которых принадлежат такие правоведы, как О.С. Иоффе и М.И. Брагинский, утверждают, что предмет рассматриваемого вида договора охватывает не только товар, но и действия продавца по его передаче, а также действия покупателя по его принятию и оплате. Такая позиция во многом основана на воззрениях О.С. Иоффе, который в своих работах писал, что предмет (или, как указывается в его трудах, объект) купли-продажи воплощается в двух материальных, юридических и волевых объектах. При этом под материальными объектами договора купли-продажи О.С. Иоффе понимает продаваемое имущество и уплачиваемую за него денежную сумму, под юридическими объектами – взаимные действия сторон по передаче имущества и уплате за него денежных средств, а под волевыми объектами – индивидуальную волю продавца и покупателя [4]. Аналогичной точки зрения придерживается М.И. Брагинский и значительная часть других отечественных цивилистов.

3. Существует также третий подход к пониманию того, что является предметом договора купли-продажи. Его сторонниками являются В.В. Витрянский и Е.А. Суханов. В своих трудах они отмечают, что предмет рассматриваемого вида договора охватывает лишь действия продавца по передаче товара в собственность покупателя и действия покупателя по принятию данного товара [5]. При этом сам товар в качестве составляющей предмета купли-продажи они не называют. Надо сказать, что данная позиция представляется в наибольшей степени правильной ввиду следующих обстоятельств. Сторонники первых двух подходов к определению сущности предмета договора купли-продажи фактически отождествляют два довольно схожих, но отнюдь не синонимичных друг другу понятия «предмет» договора и его «объект». В этом контексте важно акцентировать свое внимание на следующем. ГК РФ в ст. 128 закрепляет перечень объектов гражданского права. Согласно положениям указанной статьи, к ним относятся вещи, включая наличные деньги и документарные ценные бумаги, иное имущество, в том числе безналичные денежные средства, бездокументарные ценные бумаги, имущественные права, результаты работ и оказания услуг, охраняемые результаты интеллектуальной деятельности, а также нематериальные блага. Исходя из содержания данной нормы можно заключить, что объектом любого договора будет являться тот же спектр объектов гражданского права, в отношении которых возникают договорные обязательства [6]. Выражаясь иначе, в качестве объекта любого договора может выступать все то, по поводу чего возникают гражданско-правовые отношения. Соответственно, в случае сделки купли-продажи объектом является подлежащее передаче имущество. Предметом же в этом случае будут выступать конкретные действия сторон, возникающие по поводу объекта, которые, собственно, и порождают установление, изменение или прекращение их прав и обязанностей [7]. Таким образом, предметом сделки купли-продажи являются действия продавца по передаче товара в собственность покупателя и, соответственно, действия покупателя по принятию этого товара и уплате за него установленной цены.

Исходя из всего вышеизложенного, можно заключить, что позиция В.В. Витрянского и Е.А. Суханова о понимании предмета договора купли-продажи как взаимных действий продавца и покупателя представляется наиболее обоснованной, поскольку именно эти действия порождают корреспондирующие друг другу права и обязанности сторон. Дискуссии относительно предмета договора купли-продажи во многом исходят из того, что ряд отечественных правоведов склонны отождествлять предмет договора с его объектом, что в свою очередь является прямым следствием отсутствия закрепления в действующем гражданском законодательстве дефиниций данных понятий. В соответствии с этим, представляется возможным закрепить в ГК РФ соответствующие определения, опираясь при этом на то, что объектом договора является конкретное благо, ради которого он заключается, а предметом — те действия, которые совершаются в отношении этого самого объекта. Такая четкая регламентация позволит устранить некоторые противоречия, имеющие место в российской цивилистике, а также в практическом применении отдельных видов договоров, в том числе договоров купли-продажи.

Литература

1. Часть вторая Гражданского кодекса Российской Федерации от 30 ноября 1994 года № 51-ФЗ (в ред. от 31.10.2024 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. — 1996 г. — № 5. — ст. 410 (дата обращения: 12.03.2025);
2. Сергеев А.П., Толстой Ю.К. Гражданское право : учеб. : в 3 т. Т. 2. — 4. — Москва: Проспект, 2005 — 848 с. (дата обращения: 12.03.2025);
3. Постановление Пленума Высшего арбитражного суда Российской Федерации от 11.07.2011 г. № 54 «О некоторых вопросах разрешения споров, возникающих из договоров по поводу недвижимости, которая будет создана или приобретена в будущем» // Электронный ресурс: Справочно-правовая система «Консультант Плюс» (дата обращения: 12.03.2025);
4. Иоффе О.С. Обязательственное право / Иоффе О.С. [Электронный ресурс] // StudFiles : [сайт]. — URL: <https://studfile.net/preview/16760435/> (дата обращения: 13.03.2025);
5. В.В. Витрянский купля – продажа / [Электронный ресурс] // StudFiles : [сайт]. — URL: <https://studfile.net/preview/16774046/page:3/> (дата обращения: 14.03.2025);

6. Суханов Е.А. Гражданское право. В 4 т. Т. 1: Общая часть. — 3. — Москва: СТАТУТ, 2023 — 624 с. (дата обращения: 15.03.2025);

7. Егоров В.Е., Хярем И.В. Некоторые суждения по определению предмета и объекта гражданско-правового договора // Вестник Псковского государственного университета. Серия: Экономика. Право. Управление. — 2015. — № 1. — С. 121-126 (дата обращения: 15.03.2025).

Иванова А.

Научный руководитель: к.ю.н. Орлова А.Н.

*Муромский институт (филиал) федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Владимирский государственный университет имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых»
602264, г. Муром, Владимирская обл., ул. Орловская, 23*

Недвижимое имущество как объект гражданских прав

Формирование и эволюция рынка недвижимости в России – это сложный и многогранный процесс, тесно связанный с переходом к рыночной экономике и утверждением в правовой системе государства частной собственности. Он является одним из фундаментальных направлений развития экономики, поскольку сделки с недвижимостью всегда играли и будут играть ключевую роль в экономической активности страны. Более того развитие рынка недвижимости является главным индикатором общего экономического состояния и уровня инвестиционной привлекательности, поэтому нельзя переоценить его значение для формирования современной экономической структуры России.

С точки зрения юриспруденции, под недвижимым имуществом понимаются, прежде всего, земельные участки, вовлеченные в гражданский оборот. Кроме того, в эту категорию, хотя и с определенными оговорками, попадают недра, континентальный шельф вместе с содержащимися в них ресурсами. К недвижимости также относятся объекты, которые неразрывно связаны с землей и обладают четко выраженными, индивидуализирующими их признаками. Ключевым же критерием, на основании которого тот или иной объект можно отнести к категории недвижимости, является именно прочность его связи с землей. Эта связь должна быть настолько сильной, что перемещение объекта без причинения ему значительного ущерба, влекущего за собой потерю его функционального предназначения, было бы невозможным.

Однако, законодатель не дает четкого определения того, какой именно ущерб следует считать "несоразмерным". И такое упущение открывает пространство непосредственно для субъективных трактовок и, как следствие, порождает неоднозначность при решении вопроса о том, является ли тот или иной объект недвижимым имуществом. Данное обстоятельство, в свою очередь, служит поводом для непрекращающихся дискуссий как в среде ученых-правоведов, так и среди юристов-практиков. Предметом этих споров становятся как сама сущность понятия "недвижимое имущество", так и целесообразность существования специальных норм, регулирующих сделки с ним. Опыт практического правоприменения лишь подтверждает, что вопросы правового регулирования недвижимости по-прежнему остаются крайне актуальными и нуждаются в дальнейшем глубоком изучении.

Правовое регулирование недвижимости в России сложно и требует внимания; его актуальность связана с важностью недвижимости в обороте, ее стоимостью и социальной значимостью. Недвижимость — основа благосостояния, объект сделок, гарантия обязательств, объект налогообложения и наследования. Однако, глава 6.1 ГК РФ о недвижимости не идеальна; она порождает споры и коллизии. Отношения с недвижимостью регулирует прежде всего глава 6.1 ГК РФ, определяющая понятие и виды недвижимости. Статья 130 ГК РФ определяет недвижимость как земельные участки, недра и все, прочно связанное с землей (здания, сооружения, объекты незавершенного строительства); к ней также относятся зарегистрированные суда; законом к недвижимости может быть отнесено и другое имущество. Пункт 10 статьи 1 ГК РФ определяет объекты капитального строительства. Постановление Пленума ВС РФ №25 разъясняет, что при признании вещи недвижимостью нужно учитывать ее назначение и предполагаемый срок службы [1].

Следует отметить, что нормы, касающиеся правового режима недвижимости, рассредоточены по различным нормативным актам, что затрудняет их комплексное восприятие и применение. Назрела объективная потребность в кодификации норм о недвижимости, в едином закреплении понятий и правового режима недвижимых вещей в рамках одного законодательного

акта, что позволило бы устранить существующие противоречия и пробелы. Отсутствие единого подхода к определению перечня недвижимых вещей находит свое отражение и в судебной практике. Нередки случаи, когда суды признают объектами недвижимости объекты незавершенного строительства, не соответствующие критериям, указанным в пункте 38 Постановления Пленума ВС РФ, то есть не имеющие завершенных работ по созданию фундамента или аналогичных работ. Подобная практика, хотя и направлена на защиту прав участников гражданского оборота, тем не менее, порождает правовую неопределенность и свидетельствует об отсутствии четких законодательных критериев отнесения объектов к категории недвижимости.

Особого внимания заслуживает объект незавершенного строительства, который, согласно статье 130 ГК РФ, относится к недвижимости. Градостроительный кодекс РФ, как уже упоминалось, также относит объекты незавершенного строительства к объектам капитального строительства, то есть к недвижимости. В пункте 38 Постановления Пленума ВС РФ разъяснено, что при разрешении вопроса о признании правомерно строящегося объекта недвижимой вещью (объектом незавершенного строительства) необходимо установить, что на нем, по крайней мере, полностью завершены работы по сооружению фундамента или аналогичные им работы. Однако данное определение не охватывает всего многообразия ситуаций, возникающих на практике. В частности, оно не учитывает случаи консервации объекта незавершенного строительства, когда строительные работы прекращены на законных основаниях, но при этом объект обладает признаками недвижимости, такими как прочная связь с землей и невозможность перемещения без несоразмерного ущерба его назначению. Возникает вопрос о правовом режиме такого объекта: сохраняет ли он статус недвижимости или же утрачивает его в связи с приостановкой строительства?

Практика, со своей стороны, демонстрирует неоднозначность ситуаций, связанных с объектами незавершенного строительства. Примером могут служить многочисленные случаи банкротства застройщиков, когда в конкурсную массу включаются незавершенные объекты, в том числе многоквартирные дома. В таких ситуациях возникает вопрос о правах дольщиков, вложивших средства в строительство: могут ли они претендовать на получение жилых помещений в незавершенном доме, или же их требования подлежат удовлетворению в денежной форме? Суды, как правило, исходят из степени готовности объекта и возможности его достройки, однако отсутствие четких законодательных критериев порождает споры и затрудняет защиту прав участников долевого строительства.

Помимо традиционных объектов недвижимости, существуют и так называемые нетрадиционные, правовой режим которых определяется специальными нормами. К ним относятся воздушные и морские суда, суда внутреннего плавания, космические объекты. Отнесение данных объектов к недвижимости обусловлено, прежде всего, необходимостью обеспечения их специального правового режима, связанного непосредственно с госрегистрацией прав на них и сделок с ними. Однако подобный подход порождает определенные проблемы в систематизации объектов недвижимости. Критерий прочной связи с землей в данном случае неприменим, что вносит диссонанс в общую концепцию недвижимости. Возникают противоречия между нормами ГК РФ, относящими данные объекты к недвижимости, и нормами специальных законов, регулирующих их правовой режим как движимых вещей (например, в части залога или аренды).

Следует отметить, что существующая система классификации объектов недвижимости не отличается четкостью и последовательностью. Отсутствие единых, универсальных критериев отнесения объектов к категории недвижимости приводит к противоречиям между ГК РФ и другими нормативными актами, а также затрудняет правоприменительную практику.

Литература

1. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 N 25 "О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации" // "Бюллетень Верховного Суда РФ", N 8, август, 2015

Корнилова П. С.

Научный руководитель: к.ю.н., доцент Каткова Л. В.

Муромский институт (филиал) федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Владимирский государственный университет имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых»

602264, г. Муром, Владимирская обл., ул. Орловская, 23

E-mail: polina.kkornilova@yandex.ru

Проблемы, связанные с реализацией государственного суверенитета

«Суверенитет Российской Федерации распространяется на всю ее территорию» [1]. В общей теории государства и права суверенитет определяется как самостоятельность и независимость государства в осуществлении им своей политики в пределах собственной территории и в международном отношении при условии ненарушения суверенитета других государств [2].

Основным признаком государства всегда являлся суверенитет, определяющий «возможность носителя верховной государственной власти независимо, самостоятельно формировать, а также осуществлять свою волю» [3].

Суверенитет – это одна из ключевых категорий политической науки и международного права, которая обозначает верховенство власти внутри государства и независимость этой власти от внешних сил.

Для Российской Федерации вопросы реализации государственного суверенитета имеют ряд специфических особенностей, связанных с её географическим положением, историческими традициями и внешнеполитической обстановкой. Наиболее сложные проблемы, с которыми сталкивается Россия при защите своего суверенитета:

1.Геополитическое давление. Россия находится в центре внимания мировых держав, таких как США, Китай и страны Европейского Союза. С одной стороны, это связано с её огромным влиянием на мировой арене, а с другой – с попытками ограничить её влияние через различные формы давления, такие как санкции, информационные войны и дипломатические протестами. Это создаёт необходимость постоянного мониторинга международной обстановки и принятия мер для защиты своих интересов.

2.Экономическая зависимость. Несмотря на усилия по укреплению экономики, Россия остаётся зависимой от экспорта природных ресурсов, прежде всего нефти и газа. Эта зависимость делает страну уязвимой перед колебаниями мировых цен и санкционными мерами. Развитие внутреннего производства и инновационной экономики является одним из приоритетов для укрепления экономической независимости и, соответственно, суверенитета.

3.Кибербезопасность. В эпоху цифровых технологий защита информационных систем и критически важной инфраструктуры становится важнейшей задачей. Кибер угрозы могут исходить как от иностранных государств, так и от негосударственных субъектов. Обеспечение информационной безопасности требует значительных инвестиций в технологии и обучение специалистов [4].

4.Этнокультурные различия. Российская Федерация является многонациональной страной с разнообразием языков, культур и религий. Поддержание единства и стабильности внутри такой сложной системы требует учета интересов всех народов и регионов. Это включает в себя борьбу с сепаратизмом, предотвращение конфликтов на этнической почве и развитие программ поддержки культурного многообразия.

5.Внешние угрозы безопасности. Россия граничит с несколькими нестабильными регионами, такими как Кавказ и Центральная Азия. Это увеличивает риск проникновения террористических группировок, наркотрафика и нелегальной миграции.

6.Защита русскоязычного населения за рубежом. После распада СССР значительное количество русскоязычных людей осталось жить в бывших советских республиках. Вопросы их защиты и обеспечения прав становятся важными элементами внешней политики России. Это приводит к необходимости балансирования между защитой соотечественников и соблюдением принципов невмешательства во внутренние дела других государств.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что участие в мировой экономике и интеграция в глобальное информационное пространство характеризуются не только положительными аспектами, но и рядом негативных последствий. Среди них можно выделить ограничение экономической автономии государств, воздействие международных организаций на внутренние политические процессы, угрозу национальным культурным и ценностным ориентирам, а также усложнение контроля над информационным пространством.

Литература

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/
2. Дмитриев Ю.А., Казьмин И.Ф., Лазарев В.В. и др. Общая теория права: Учебник для юридических вузов / Под общ. ред. А.С. Пиголкина. 2-е изд. М., 1996. С. 57.
3. Бредихин А.Л., Проценко Е.Д. Государственный суверенитет Российской Федерации в свете поправок к Конституции Российской Федерации, принятых в 2020 г. // Конституционное и муниципальное право. 2020. N 11. С. 21.
4. Жарова А.К., «Обеспечение информационного суверенитета Российской Федерации» // «Юрист», 2021. N11. С. 28.

Метальников А.

Научный руководитель: к.ю.н. Орлова А.Н.

*Муромский институт (филиал) федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Владимирский государственный университет имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых»
602264, г. Муром, Владимирская обл., ул. Орловская, 23*

Экономика в условиях развития интеллектуальной собственности и инноваций

Цифровая экономика – это экономическая деятельность, в которой ключевым элементом производства являются цифровые данные, использование большого количества результатов обработки и анализа информации, что позволяет значительно повысить показатели эффективности различных видов производственной относительно стандартных форм хозяйствования, качество оборудования, хранения, сбыта, доставки услуг и товаров. Это понятие охватывает различные онлайн-сервисы, онлайн-транзакции, онлайн-банкинг, онлайн-рекламу (по интернету), краудфандинг и мн. др. Юридическое регулирование данных обстоятельств напрямую затрагивает экономическую деятельность и права интеллектуальной собственности.

Институт права интеллектуальной собственности стал довольно распространенным политико-правовым явлением в современном мире. Он закреплен не только во внутригосударственном праве, но и в международном. Поскольку законодательное закрепление этого явления рассматривается на всех уровнях – это придает ему особую значимость, одной из главных задач общества является обеспечение его защиты.

Концепция интеллектуальной собственности относится непосредственно к набору исключительных прав — они могут быть законно защищены их законными владельцами. Этот набор прав является неотъемлемой частью экономического обмена. Известно, что ходит сложная сеть отношений, обеспечивающая передачу исключительных прав. Развитие в России цивилизованного рынка интеллектуальной собственности является важнейшим фактором для защиты прав на интеллектуальную собственность и обеспечения эффективного использования результатов интеллектуальной деятельности и средств индивидуализации.

Одним из главных препятствий на пути к этой цели являются небольшой размер рынка и медленное его развитие, которые приводят к беспорядочным взаимоотношениям и сложности реализации исключительных прав, незаконные действия, отсутствие детального законодательного регулирования, развитой инфраструктуры, единой госполитики и механизмов саморегулирования являются основными причинами именно такой ситуации. Необходимость эффективного использования результатов интеллектуальной деятельности в современном мире становится все более очевидной. Наиболее развитые страны активно инвестируют в эту сферу, что позволяет им успешно конкурировать на мировом рынке и обеспечивать экономический рост. В этой связи, использование интеллектуальной собственности становится неотъемлемой частью стратегии развития любой страны. Человечество переживает всемирный сдвиг к новой технологической парадигме, которую часто называют цифровой экономикой или эпохой. Не только различные технологические достижения, но и состояние социальных институтов затрагивает данную эпоху, включая формы и также модели экономической организации, механизмы госуправления, системы ценностей и идеологию социального характера.

Цифровая экономика имеет большое значение с точки зрения стратегических перспектив экономического развития страны и роли интеллектуальной собственности в формировании и росте этого сектора экономики. В настоящее время мы сталкиваемся с быстрыми изменениями в экономике и социальной сфере, которые связаны с развитием цифровых технологий. Цифровая среда стала мощным инструментом для коммуникаций, торговли, творчества и потребления. Однако, рост использования цифровых технологий также приводит к изменению среды интеллектуальной собственности. В современном мире все больше ограничений на использование информации и знаний, и это вносит свои коррективы в развитие технологий и

экономики. Кризисные явления, такие как пандемия, только усилили этот процесс, вынудив многие компании и организации перейти на удаленный режим работы.

В современном информационном обществе юристам предстоит серьезный пересмотр концепции и методологии правового регулирования оборота объектов интеллектуальной собственности, поскольку широкое использование ИКТ порождает новые социально-экономические явления, которые требуют коренных изменений в обосновании их правовой природы. Применительно к качественным изменениям в экономике, определяющим переход к цифровой эпохе, представляется необходимым систематическое изучение явлений, связанных с этим переходом, начиная с вопросов правового регулирования института права интеллектуальной собственности в цифровой экономике, несомненно. Результаты интеллектуальной деятельности являются ценным активом, если не ключевым для развития современной экономики и хозяйственной деятельности.

Развитие интеллектуальной собственности и ее влияние на рыночное движение результатов интеллектуальной деятельности имеют огромное значение для деловой репутации участников рынка и государства в целом. Деловая репутация представляет собой оценку качества и востребованности компании или организации в бизнес-среде. В последнее время, интеллектуальные достижения стали играть все более важную роль в определении стоимости проектов, организаций и других активов. Современная экономика становится все более зависимой от коммерческого использования интеллектуальной продукции. Ее стоимость и скорость потребления играют ключевую роль в развитии рынков. Именно поэтому интеллектуальная собственность приобретает все большее значение для отдельных производителей, отраслей, регионов и государств [1].

В 2017 году в Российской Федерации был принят План мероприятий по направлению "Нормативное регулирование" программы "Цифровая экономика". Этот План включает несколько пунктов, которые предполагают внесение изменений в Гражданский кодекс РФ и другие нормативные правовые акты, связанные с регулированием отношений интеллектуальной собственности [2].

В настоящее время мы наблюдаем расширение сферы правового регулирования в связи с появлением новых видов общественных отношений. Одним из примеров таких отношений является использование искусственного интеллекта (ИИ) в беспилотных автомобилях, которые могут причинить вред жизни и здоровью людей. Возникает вопрос о том, кто несет юридическую ответственность, когда алгоритмы не справляются, а водителя-человека нет на месте. Этот вопрос становится особенно актуальным. Еще одной важной особенностью влияния цифровой экономики на интеллектуальную собственность является проблема авторства ИИ [3].

Интеллектуальная собственность является важным активом для компаний в сфере информационных технологий, и ее стоимость играет существенную роль в общей стоимости бизнеса. Ключевым фактором при оценке этой стоимости является наличие законодательной защиты для интеллектуальной собственности, принадлежащей компаниям. Компании, которые обладают патентами и торговыми знаками, имеют преимущество перед своими конкурентами, не обладающими такой защитой. Владение патентами обеспечивает компаниям эксклюзивные права на использование и коммерциализацию своих изобретений. Это позволяет им создавать уникальные продукты и услуги, которые не могут быть легко скопированы или воспроизведены другими компаниями.

Таким образом, значительные изменения в современной экономике вызваны превращением интеллектуальной деятельности в решающий фактор социально-экономического общественного воспроизводства.

Литература

1. Вахабова М.Х., Хадуева Я.А., Вахабова Л.Х. Влияние цифровых технологий и цифровой экономики на систему образования//Индустриальная экономика. - 2022. - № 3-7. - С. 631-634.

2. Княгинина Г.В., Гарифуллина А.Ф., Ханнанова Т.Р. Институт интеллектуальной собственности: анализ и перспективы развития в условиях цифровой экономики//Вестник Российского университета кооперации. - 2021. - № 2 (44). - С. 35-38.
3. Сидорина К.А. Теоретические аспекты цифровой экономики и государственно-частного партнерства в сфере интеллектуальной собственности//Международный студенческий научный вестник. - 2023. - № 3. - 33.

Мичурина Е.Д.

Научный руководитель: к.ф.н., зав. каф. Каткова Л.В.

Муромский институт (филиал) федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Владимирский государственный университет имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых»

602264, г. Муром, Владимирская обл., ул. Орловская, 23

E-mail: michurinakaty2005@icloud.com, larialina@list.ru

Парламентская процедура как вид юридической процедуры

Парламентские процедуры играют ключевую роль в реализации функций парламента. Они обеспечивают эффективность законотворчества, контрольных полномочий, взаимодействие с другими ветвями власти и организацию внутренней деятельности парламента. В статье А.В. Сероус «Парламентские процедуры и функции парламента: вопросы взаимообусловленности» рассматривается взаимосвязь между видами парламентских процедур и функциями парламента, предлагается их классификация и оценивается эффективность [1].

Парламентская процедура — это урегулированный нормами права порядок деятельности законодательных органов, направленный на реализацию их функций (законодательной, контрольной, юрисдикционной).

В теории права выделяют два подхода к юридическим процедурам: широкий, включающий все нормы, регулирующие деятельность органов публичной власти и узкий, который ограничивается судебными и квазисудебными процедурами. Парламентские процедуры соответствуют «широкому» подходу, но включают и юрисдикционные элементы (например, импичмент).

Признаками парламентских процедур являются [2]:

- регулирование деятельности парламента — например, законодательная инициатива (ст. 104 Конституции РФ, Регламент Госдумы; Великобритания (*Standing Orders of the House of Commons*) – регламент определяет порядок дебатов, голосований, формирования комитетов).
- направленность на реализацию материальных норм — например, принятие бюджета (ст. 106 Конституции РФ; Франция (Конституция V Республики, ст. 39 – 48) – процедура законодательной инициативы и обсуждения законов, включая приоритет правительственных проектов).
- порядок юридически значимых действий — например, чтения законопроектов.
- нормативная урегулированность — регламенты палат, решения Конституционного Суда РФ.
- правовой результат — принятие закона, отрешение президента (ст. 93 Конституции РФ; Испания (Конституция, ст. 90 – 92) – если законопроект проходит все чтения и подписывается королём, он становится законом).

Функции парламента и их связь с процедурами:

- законодательная функция: обеспечивается процедурами законодательного процесса (инициатива, обсуждение, голосование, принятие законов).
- представительная функция: включает процедуры взаимодействия с избирателями, формирования органов власти и выражения интересов общества.
- контрольная функция: реализуется через парламентские запросы, расследования, контроль за исполнением бюджета.
- организационная функция: касается внутренней работы парламента (регламент, создание комитетов, проведение заседаний).

Виды парламентских процедур:

Законодательный процесс — включает стадии: внесение законопроекта, чтения, одобрение Советом Федерации, подписание президентом.

Бюджетный процесс — особенности: обязательное рассмотрение в Госдуме, возможность отклонения с последствиями для правительства (ст. 203–204 БК РФ) [3].

Импичмент — юрисдикционная процедура, требующая соблюдения принципов справедливости (Постановление КС РФ № 34-П от 2012 г.) [4].

Парламентские расследования — например, проверка деятельности органов власти (ФЗ «О парламентском расследовании») [5].

Исходя из этого всего можно выделить основные проблемы данной процедуры:

Политизация процедур — конфликты между ветвями власти (дело *Miller v. Prime Minister*, ВС Великобритании, 2019) [6].

Гарантии прав участников — ЕСПЧ в деле *Volkov v. Ukraine* (2013) указал, что парламентские процедуры, затрагивающие права, должны соответствовать стандартам справедливого суда [7].

Судебный контроль — КС РФ в Постановлении № 34-П (2012) подтвердил право обжаловать решения о досрочном прекращении полномочий депутатов.

Парламентские процедуры являются важным инструментом реализации функций парламента. Их эффективность зависит от четкой регламентации, соответствия конституционным принципам и адаптации к современным политическим реалиям. Совершенствование процедур, особенно в сфере контроля и взаимодействия с исполнительной властью, будет способствовать укреплению роли парламента как представительного и законодательного органа.

Литература

1. Сероус А.В. Парламентские процедуры и функции парламента: вопросы взаимообусловленности // Вестник челябинского государственного университета. 2013. № 5. (296). // Право. Вып. 35. С. 26 – 31. // <https://cyberleninka.ru/article/n/parlamentskie-protsedury-i-funktsii-parlamenta-voprosy-vzaimoobuslovlennosti/viewer>

2. Конституция РФ, Регламенты Госдумы и Совета Федерации // <https://www.consultant.ru/?ysclid=m92drgif39746781109>

3. Бюджетный кодекс РФ //

https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_19702/?ysclid=m92dtiviw814489425

4. Постановление КС РФ № 34-П от 27.12.2012 // https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_139990/?ysclid=m92dvdqltr682920943

5. Федеральный закон от 27 декабря 2005 г. N 196-ФЗ «О парламентском расследовании Федерального Собрания Российской Федерации» // <https://base.garant.ru/189019/?ysclid=m92dw6waqh565274373>

6. Дело *Miller v. Prime Minister*, ВС Великобритании, 2019 // [https://translated.turbopages.org/proxy_u/en-ru.ru.41f61d47-67ef7a15-53ef058b-74722d776562/https/en.wikipedia.org/wiki/R_\(Miller\)_v_The_Prime_Minister_and_Cherry_v_Advocate_General_for_Scotland](https://translated.turbopages.org/proxy_u/en-ru.ru.41f61d47-67ef7a15-53ef058b-74722d776562/https/en.wikipedia.org/wiki/R_(Miller)_v_The_Prime_Minister_and_Cherry_v_Advocate_General_for_Scotland)

7. Решения ЕСПЧ (*Volkov v. Ukraine*, *Savino v. Italy*).

Паршина К.А

Научный руководитель: к.ю.н., доцент Каткова Л.В.

Муромский институт (филиал) федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Владимирский государственный университет имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых»

602264, г. Муром, Владимирская обл., ул. Орловская, 23

E-mail: ksysha_parshina2005@mail.ru

Реализация принципов светского государства в Российской Федерации

В настоящее время специалисты по-разному оценивают, как реализуется в Российской Федерации конституционный принцип светского государства. Исследователи делают вывод об усилении влияния «традиционных» религиозных объединений на политику государства и клерикализацию институтов власти. При этом духовное и идеологическое влияние различных конфессий на жизнь общества достаточно велико, прежде всего к Русской Православной Церкви (РПЦ). Сложились механизмы взаимодействия между крупнейшими религиозными организациями и государством, законодательство признает особую роль традиционных конфессий в истории страны. [1]

Согласно статье 14 Конституции Российская Федерация - светское государство. Никакая религия не может устанавливаться в качестве государственной или обязательной. Религиозные объединения отделены от государства и равны перед законом. Никакая религия не может устанавливаться в качестве государственной или обязательной. Религиозные объединения отделены от государства и «равны перед законом». [2]

Авторские определения светского государства в основном отражают следующие позиции: запрет на государственные религии, её обязательность, ограничения конфессионального взаимодействия от публичной власти, наличие принципов равенства конфессий перед законом. [3]

В статье 28 Конституции Российской Федерации говорится: «Каждому гарантируется свобода совести и свобода вероисповедания. Я считаю, что это право даёт возможность придерживаться любой религии или не придерживаться никакой, свободно выбирать, иметь и распространять религиозные или другие взгляды, а также действовать в соответствии с ними. Это положение отражает две важные и взаимосвязанные составляющие, которые образуют основу светского государства: свобода совести и свобода вероисповедания. [4]

По моему мнению, Кутовая И. Э. наиболее точно отразила понятия свободы совести и свободы вероисповедания. Под свободой совести понимается право на самостоятельный выбор приемлемой для себя системы духовных ценностей, которые могут быть, и не связаны с религией, способность понимать и оценивать разные взгляды на жизнь, включая религиозные. Под свободой вероисповедания понимается право исповедовать любую религию, свобода выбора и самоутверждения только в религиозных координатах. Автор указывает на то, что важно понимать, что понятие свободы совести и вероисповедания нужно определять не как тождественные ведь они соотносятся как часть и целое происходит искажение восприятия их сущности. Свобода совести и свобода вероисповедания как естественное право человека является его возможностью, присущей от рождения, неотъемлемой, неотчуждаемой, независимой от воли государства. [5]

Реальность свободы совести и свободы вероисповедания человека, как и любого другого права человека, зависит от того, насколько хорошо проработаны правовые аспекты, закрепляющее это право и насколько эффективно работает система правовой поддержки, которая реализует и защищает выбор человека и гражданина. Для осуществления реализации права на свободу совести и вероисповедания государство предусматривает ограничительные меры в форме административного и уголовно-правового регулирования.

Для осуществления защиты прав конфессий, законодатель устанавливает ответственность, предусмотренной статьёй 148 УК РФ Нарушение права на свободу совести и вероисповеданий, которая включает ответственность за публичные действия, выражающие явное неуважение к обществу и совершенные в целях оскорбления религиозных чувств верующих. [6] Таким

образом, законодательство защищает права верующих граждан и предусматривает наказание за оскорбление их религиозных чувств, что является гарантией осуществления данных прав.

Уголовная политика является продолжением как конституционного, так и административно-правового пути обеспечения свободы совести и свободы вероисповедания, в связи с чем ответственность за нарушение законодательство о свободе совести и свободе вероисповедания и о религиозных объединениях устанавливаются статьёй 5.26 КоАП РФ. [7,8]

Реализация устройства светского государства в Российской Федерации имеет некоторый ряд проблемных вопросов. Основная проблематика обеспечения защиты религиозных чувств заключается в правоприменении указанных статей. Многие научные авторы высказывают негативное мнение в сторону недостаточной теоретической разработки темы юридико-технических особенностей конструирования и применения норм о преступлениях против религиозной свободы статьи 148 УК РФ.

Например, Иванчин А. В. И Силантьев С. А. выделяют ряд проблемных аспектов правоприменения и разграничения статьёй 148 УК. РФ и 5.26 КоАП. РФ. Первым аспектом, который выделяют авторы, является проблема цели преступления, которая заключается в невыполнении этим признаком своей правоприменительной роли, связанной с отграничением преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 148 УК РФ, от административного правонарушения, предусмотренного ч. 2 ст. 5.26 КоАП РФ. Применительно к цели «оскорбление религиозных чувств верующих» существует целый ряд дискуссионных вопросов, ответы на которые важны для корректировки правотворческой и правоприменительной практик. Так, некоторые авторы отмечают, что этой нормой УК РФ криминализировано унижение чести и достоинства лица, принадлежащего к такой социальной группе, как верующие, считают несправедливостью то, что «ответственность за оскорбление простого человека сегодня выведена за пределы уголовного закона и предусмотрена административным законодательством по ст. 5.61 КоАП РФ. Зато введена уголовная ответственность за публичное оскорбление верующих».

Неопределенной для уголовного законодательства является категория «религиозные чувства верующих». Психология определяет чувства как «переживаемые в различной форме внутренние отношения человека к тому, что происходит в его жизни, что он познает или делает». Чувства носят религиозный характер, имеют своим объектом религию, то они представляют собой переживания, возникающие применительно к сформированной религией системе взглядов, воззрений, установок, идей, обычаев, объектов почитания. Каким образом как эти чувства по смыслу закона могут пострадать от посягательства на такие религиозные ценности и объекты почитания, если установление свойства оскорбительности для чувств верующих и того, где находится предел этих религиозных чувств, зависит от религиозных норм. Действительно, понимание оскорбления чувств верующих находится в сфере субъективных оценок и восприятий и не может являться объективным основанием для привлечения к уголовной ответственности. [9]

Хотелось бы обратить внимание, что современная ситуация России приобретает вопрос о характеристике Российской Федерации в качестве светского государства. Это связано с внесенными в Основной закон нашей страны в 2020 году изменениями, которые породили неопределенность, связанную с признанием России в качестве истинного светского государства. Введение в средних общеобразовательных школах предмета «Основы религиозных культур и светской этики», включающего в себя модуль «Основы православной культуры», также заставляют задуматься об истинности светскости. Важно отметить, что в настоящее время государство создало систему правовых норм, которые обеспечивают реализацию права на свободу совести и вероисповедания. Ключевым документом в этой системе является Конституция Российской Федерации, которая гарантирует каждому гражданину свободу совести и вероисповедания. С помощью правовых средств государство влияет на общественные отношения в этой сфере. Поскольку речь идет о защите права на свободу совести, правовое регулирование направлено в первую очередь на охрану этих отношений. Кроме того, оно призвано обеспечить упорядоченность и развитие общественных связей. Но стоит пересмотреть юридическую технику материальных норм, их разграничение, обеспечивающие право на свободу совести и вероисповедания для удобства реализации процессуальных норм, и конечно в первую очередь для справедливого правоприменения.

Литература

1. Буданов Максим Александрович, Полунов Александр Юрьевич Современная религиозная ситуация в России: вызовы и возможности // Государственное управление. Электронный вестник. 2025. №108.

URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennaya-religioznaya-situatsiya-v-rossii-vyzovy-i-vozmozhnosti> (дата обращения: 05.04.2025).

2. "Конституция Российской Федерации" (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) / СПС «КонсультантПлюс»

3. Юлия Сергеевна Жалене Принцип светского государства в рамках конституционного права России // Вестник экономической безопасности. 2024. №1.

URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/printsip-svetskogo-gosudarstva-v-ramkah-konstitutsionnogo-prava-rossii> (дата обращения: 05.04.2025).

4. "Конституция Российской Федерации" (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) / СПС «КонсультантПлюс»

5. Кутовая И. Э. Понятийные интерпретации свободы совести и свободы вероисповедания: законодательство и светские подходы // Вестник Института экономических исследований. 2022. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatiynye-interpretatsii-svobody-sovesti-i-svobody-veroispovedaniya-zakonodatelstvo-i-svetskie-podhody> (дата обращения: 03.04.2025).

6. "Уголовный кодекс Российской Федерации" от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 28.02.2025) / СПС «КонсультантПлюс»/ СПС «КонсультантПлюс»

7. "Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях" от 30.12.2001 N 195-ФЗ (ред. от 03.02.2025) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.03.2025) / СПС «КонсультантПлюс»

8. Федеральный закон от 26.09.1997 N 125-ФЗ (ред. от 08.08.2024) "О свободе совести и о религиозных объединениях"/ СПС «КонсультантПлюс»

9. Иванчин А. В., Силантьев С. А. Оскорбление религиозных чувств верующих» как цель преступлений против религиозной свободы (ст. 148 УК РФ): проблемы законодательной техники // Юридический вестник Самарского университета. 2022.

URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/oskorblenie-religioznyh-chuvstv-veruyuschih-kak-tsel-prestupleniy-protiv-religioznoy-svobody-st-148-uk-rf-problemy-zakonodatelnoy> (дата обращения: 03.04.2025).